

«Ван Хао...»

Цинь Тянь размышлял о том, как поступить с Ван Хао.

Возле кафе Мин Ши.

Глядя на Ван Хао, который выглядел так, словно потерял душу, Толстяк Чен открыл рот, желая утешить его.

Но он не мог произнести ни слова из своих уст!

"У меня все нормально!"

Глубоко вздохнув, Ван Хао нежными глазами посмотрел на своего лучшего друга.

— Толстяк, ты мне доверяешь?

«Конечно, я тебе доверяю. Мы ведь не зря лучшие друзья, верно?»

«Тогда, могу я одолжить 20 000 юаней у вашей семьи?»

"20 000 юаней?" Толстяк вздрогнул. Затем он поспешно сказал: «Вы хотите 20 000 юаней, чтобы вылечить болезнь вашей матери, верно?»

«Но только что Дэн Юйцин дал тебе...»

«Ты говоришь мне использовать эти 20 000 юаней, которые она мне дала?»

"Мм-хм!"

Ван Хао сказал низким голосом: «Мне не нужны ее деньги. Если они мне нужны, я боюсь, что не смогу поднять голову в этой жизни!»

«Чтобы не мешать ей сблизиться с тем богатым парнем, она дала мне эти деньги. Ты хочешь, чтобы я взял эти деньги?»

— Это оскорбление для меня, ты понимаешь?

"Кажется... правильно!"

Ван Хао решительно сказал: «Толстяк, просто доверься мне на этот раз».

«Обещаю. В течение двух месяцев я обязательно верну вам деньги обратно».

"Этот..."

Услышав слова Ван Хао, Толстяк задумался.

В конце концов, его собственная семья тоже не была богатой. 20 000 юаней были не маленькой суммой для их семьи.

Однако Ван Хао был его лучшим другом.

Они знали друг друга с детства и стали лучшими друзьями.

Теперь, когда его друг попал в беду, он не мог просто стоять и смотреть.

Подумав про себя, он стиснул зубы.

«Хорошо, Ван Хао, я помогу тебе, одолжив тебе денег».

Сказав это, толстяк достал телефон и набрал номер матери.

"Эй, мам..."

Увидев, что Толстяк звонит в этот момент, Ван Хао был немного тронут в своем сердце.

Момент спустя.

«Ван Хао, моя мать сказала мне, что эти деньги для ее невестки, ты должен вернуть мне...»

— Не волнуйся, дай мне максимум два месяца.

В глазах Ван Хао отразилась решимость.

4:00 вечера.

Отель Минъюэ, Президентский люкс.

Цинь Тянь оперся спиной на изголовье кровати.

Прислушиваясь к звуку бегущей воды в ванной, глядя на малиновое пятно на простыне, он прищурился.

Эта двадцатипятилетняя женщина на самом деле все еще была девственницей...?

Это не может быть подделкой, верно?

Могло ли случиться так, что даже бывшая девушка главного героя не смогла устоять перед первоначальной установкой на принуждение?

Цинь Тянь задумался.

Он знал, что некоторые авторы действительно напишут главных героев-женщин девственницами, угождая читателям.

Хотя для главной героини было нормально быть девственницей, бывшая девушка была девственницей довольно редко.

Конечно, поскольку Цинь Тянь не страдал, он не особо об этом думал.

После недолгого любопытства он начал думать об информации, которую только что получил от Дэн Юйцина.

«Ван Хао — писатель? Может быть, он подражатель?»

Когда появился новый главный герой, Цинь Тянь немного обеспокоился.

Раньше он думал о том, каким был бы Ван Хао, главный герой, если бы у него не было такой системы, как у него самого.

Его отец просто прыгнул со здания, а мать была тяжело больна. У него даже был толстяк в качестве приятеля.

Это была типичная пощечина.

Просматривая всю информацию, которая была у него в голове, он нашел две наиболее вероятных структуры главного героя.

Один был вундеркиндом, а другой был подражателем.

Когда Дэн Юйцин рассказал ему о занятиях Ван Хао, Цинь Тянь подсознательно заблокировал структуру этого главного героя.

Этот тип главного героя приносит популярные романы, песни, фильмы, телешоу и т. д. Земли из другого мира.

Одним словом, он был носителем литературных произведений.

На данный момент в мире, в котором он сейчас жил, нет тех литературных произведений, которые он получил из воспоминаний о своей прошлой жизни.

Итак, Ван Хао был буквально подражателем. Это было так просто.

Чего он не мог понять, так это того, на что ему полагаться при копировании?

В том, что у него была душа землянина с необыкновенной памятью? Или у него есть доступ к системе?

Пока Цинь Тянь размышлял над этим, звук бегущей воды из ванной прекратился.

Дэн Юйцин носил комплект черных шнурков, которые выглядели весьма привлекательно и выходили наружу.

Это было то, что она ранее купила в магазине.

Когда он увидел эту сцену, Цинь Тянь снова отреагировал.

"Мастер, я хорошо выгляжу в этом?"

Уголки рта Цинь Тяня приподнялись, очерчивая дугу: «Хе-хе, ты слишком хорошо меня знаешь...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57947/1888277>